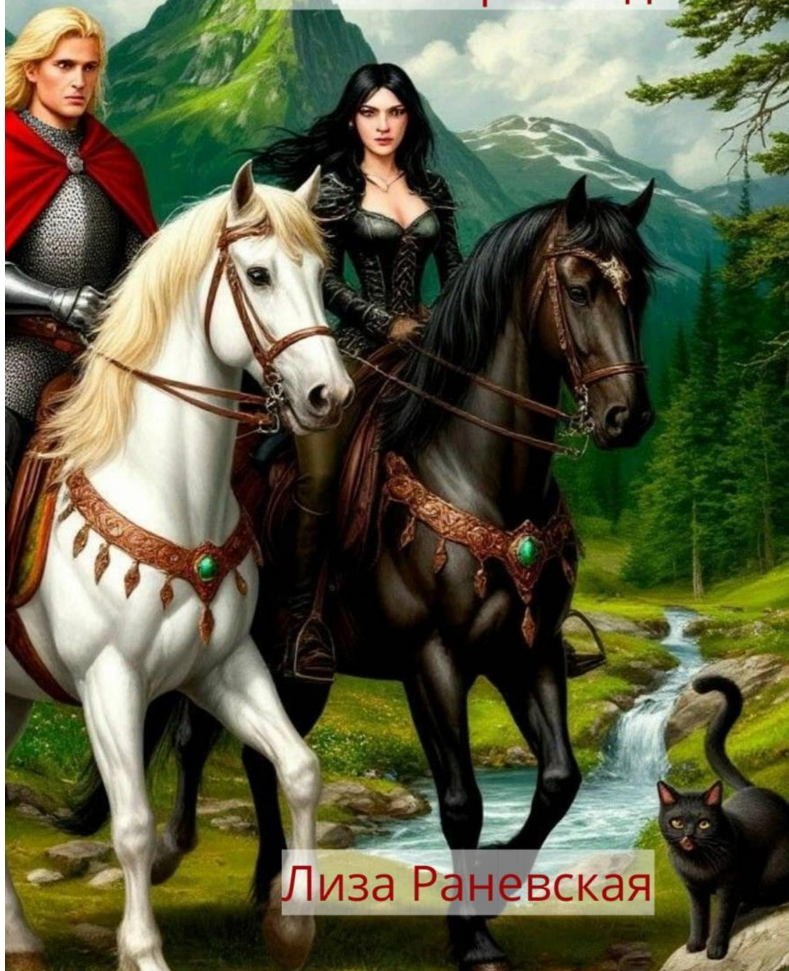

Отряд спасителей мира
Книга 1 Врата ада

Лиза Раневская

Лиза Раневская

Отряд спасителей

мира Книга 1 Врата ада

<https://litres.ru/74386948>

SelfPub; 2026

Аннотация

Благородный рыцарь, хитрая ведьма и болтливый кот, спасают мир.

Лидия протянула Ричарду маленький флакон со светящейся жидкостью — таинственное сияние внутри казалось живым, будто в стекле билось крошечное сердце.

— Возьми это. Если поймёшь, что тебе конец — разбей его.

Ричард взял флакон, и его пальцы на мгновение замерли, словно он пытался уловить тепло магии.

— И вы придёте ко мне на помощь? — спросил он.

— Нет, конечно, — спокойно ответила ведьма. — Это даст нам знак, что ты погиб, и нам надо уносить ноги.

Содержание

Глава 1 Замок Ветров	4
Глава 2 Кровь дракона	10
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лиза Раневская

Отряд спасителей

мира Книга 1 Врата ада

Глава 1 Замок Ветров

Над затерянным в глуши замком нависала гора — её вершина терялась в лунном свете, будто упиралась прямо в небо. Казалось, стоит лишь подняться по извилистым тропам, и можно коснуться облаков, дотянуться до самой луны. В серебристом сиянии силуэт горы напоминал окаменевшего великана — могучего, застывшего в вечном покое. Замок Ветров, так его прозвали в народе, имел строгую ромбовидную форму; по углам взмывали ввысь острые башни, их шпили, словно клинки, пересекали ночное небо. Вокруг крепости тянулся глубокий, широкий ров, а единственным путём внутрь служил узкий подвесной мост — хрупкая нить, соединявшая мир живых с этой зловещей твердыней. К замку приближался Ричард — молодой рыцарь лет двадцати пяти, статный и собранный, в новеньких доспехах, отполированных до зеркального блеска. Алый плащ развевался за его спиной, словно знамя. Его направили сюда на смену брату Иоанна — по благословению самого Папы Римского, из са-

мого сердца Ватикана. Ричард знал об этом месте немного, да и то, что знал, привык считать не более чем мрачной легендой, достойной пересказа у костра. По преданию, замок стоял прямо на вратах ада, а братство «Алых плащей» веками держало оборону на этой проклятой черте. Насколько было известно Ричарду, последние триста лет здесь царило затишье. Дозор длился пять лет, и на это время рыцари давали обет безбрачия. По завершении службы их ждала почётная должность в Ватикане и щедрое жалование. Отбор в братство был суров, а смена братьев происходила ежегодно — словно сама система стремилась не дать тьме проникнуть в души стражей. Чем ближе Ричард подъезжал к замку, тем тяжелее становилось у него на сердце. Гора, ров, мост, угрюмые башни — всё вокруг будто источало древнее зло, шепчущее на забытом языке. Даже лунный свет казался здесь не серебряным, а свинцовым. Врата замка были распахнуты настежь — и в этой небрежной открытости таилась особая угроза, словно сама крепость сдалась без боя. Едва ступив в залу, Ричард понял: легенды не лгали. Пять братьев в алых плащах утратили рассудок. Один бился головой о каменную стену, будто пытался выбить из себя терзающие мысли. Другой стоял на коленях и бормотал молитвы на незнакомом языке, а при каждом поклоне с глухим стуком ударялся лбом об пол. Третий застыл перед зеркалом, выдёргивая пряди волос, будто стремился избавиться от собственной памяти. Тягучий чёрный туман стелился по полу, под-

нимался к сводам, проникал в каждую щель, отравляя воздух. Ричард бросился на поиски источника этого зловещего марева. С каждым шагом вниз, в недра замка, туман становился плотнее, гуще, ядовитее. Он повязал на лицо платок, пытаясь хоть немного защититься от отравы, но едкий запах уже царапал горло и туманил сознание. В подземелье картина стала ещё страшнее: печать на воротах в ад почти рассыпалась, трещины в ней светились багровым, а сквозь щели прорывались языки адского пламени и тёмные силуэты существ, жаждущих вырваться на свободу. Ричард побежал к библиотеке — он помнил наставления братьев, с которыми беседовал перед отъездом: библиотека находилась в восточной смотровой башне, той, что была посвящена восходящему солнцу. Каждая из башен замка хранила свою стихию и свой смысл, но сейчас Ричарду нужна была лишь мудрость веков. В библиотеке слабо тлел камин, отбрасывая дрожащие тени на полки с фолиантами. В отчаянии Ричард схватил резное кресло, с силой швырнул его на пол и, разломав на щепки, бросил в огонь. Пламя вспыхнуло ярче, но свет его не мог разогнать мрак, сгустившийся в душе рыцаря. Он лихорадочно перебирал книги, вглядывался в строки, будто надеялся найти там спасительное слово. Время утекало, как песок сквозь пальцы. Ядовитый туман уже не просто проникал в лёгкие — он шептал, нашептывал, размывал границы между страхом и безумием. «Это конец, — мелькало в сознании Ричарда. — Мне конец. Неужели я больше нико-

гда не увижу рассвета? Должно быть какое-то решение, какой-то древний ритуал, какая-то формула... Мне рассказали всё: когда завтрак, когда отбой, где находится нужник... А как запирают врата в ад — не сказали. Если я выживу, не знаю, что с ними сделаю...» Мысли путались, серый туман застилал глаза и разум, обещая покой — тот самый покой, который означал гибель мира. Внезапно он услышал всплеск воды. Не показалось ли? Нет, звук был отчётливым, живым среди мёртвой тишины замка. Ричард замер, прислушиваясь. Да, во рву кто-то был. Силуэт, похожий на ведьму — именно так инквизиторы обычно одевали женщин, которых вели на суд. И вдруг, словно ледяная вода окатила его, сознание прояснилось. Ричард и сам не помнил, как оказался у рва и протянул руку несчастной женщине. Она отпрянула, прижимаясь к мокрым камням:— Лучше убей меня сейчас. Я не вернусь в пыточную.— Я только прибыл. Я не знаю, кто ты и что сделала, и не собираюсь тебя пытаться. Мне нужна твоя помощь. Ты видела, что творится в замке? - Лидия, - представилась девушка. Она едва заметно кивнула, её взгляд был полон горькой усталости.— Я думала, здесь уже никого не осталось в живых. Ричард не дал ей времени на раздумья. Схватив Лидию за плечи, он слегка встряхнул её, стараясь удержать в реальности — своей и её.— Врата почти открыты. Как их закрыть? Говори! Сейчас всему миру придёт конец! Он всматривался в её лукавые зелёные глаза, будто надеялся прочесть в них ответы на все вопросы вселенной.—

Мне больно, — прошептала Лидия, пытаясь высвободиться из его железной хватки.— Не до манер! Говори! — почти взвыл Ричард.— А с чего ты взял, что я знаю? — попыталась увильнуть Лидия, оценивая перевес сил. Рыцарь стиснул зубы, голос его зазвучал глухо, с тяжёлой уверенностью:— С половиной этих братьев я ходил в крестовый поход. Они благородны до мозга костей — это у них в крови. Они скорее умрут, чем позволят обидеть невинную девушку. А сейчас они живы, но лишились рассудка. Так что не ври мне, ведьма. Говори. Лидия опустила глаза, потом снова подняла их на Ричарда. В её взгляде мелькнуло что-то похожее на уважение — мимолётное, едва уловимое.— Хорошо, — вздохнула она. — Я помогу. Но что я получу взамен?— Жизнь. Разве этого мало? Она горько усмехнулась и мотнула головой в сторону замка:— Я уже мертва. Если не эти, так другие вздёрнут меня на дыбе. Я мечёная. Видишь? Между плечом и шеей виднелось клеймо — ожог ещё не сошёл, лишь покрылся коростой. Метка была выставлена напоказ, в том месте, которое невозможно спрятать. Ричард на мгновение замер, потом устало спросил: — Чего ты хочешь?— Поймай демона в медальон. На секунду в воздухе повисла тишина, а затем Ричард рассмеялся — смех вышел резким, почти истеричным.— Ты серьёзно?— Не смейся зря. Я туда не пойду, но дам тебе амулет и расскажу, как поймать демона.— И это всё? — в голосе рыцаря проскользнуло облегчение.— Ну, как тебе сказать... За то, что ты поймаешь демона, тебя воз-

ненавидит весь ад. А за то, что удержишь его на земле, тебя отвергнет и небо. Тебя нигде не примут. Поймать его можно лишь ценой собственной души. Ты станешь бессмертным — будешь скитаться по миру, искать смерти в бесчисленных войнах и не находить её. Ты утратишь способность любить, чувствовать жалость, страх... вообще любые чувства. Но ты спасёшь мир. И каждый день, видя все те злодеяния, что творятся на свете, будешь спрашивать себя: стоило ли оно того? Ричард посмотрел на неё холодно, перспектива, которую рисовала ведьма, совсем его не радовала. — Если ты меня обманешь? Лидия чуть прищурилась, в её глазах мелькнула хитрая искра: — Тогда мы все умрём. А зачем мне это, если я могу стать самой могущественной ведьмой, которая когда либо жила на земле? К тому же я тоже стану бессмертной. Она лукаво подмигнула, и в этом жесте было столько дерзости, что на мгновение даже мрак вокруг будто отступил. Ричард протянул ладонь: — Давай амулет. Расскажи, что нужно делать. И как потом закрыть врата?

Глава 2 Кровь дракона

— Ну что, по рукам? Заключим пакт? — Лидия расплылась в счастливой улыбке, на миг Ричарду показалось, что её зелёные глаза вспыхнули, точно кошачьи — в темноте, при лунном свете, они мерцали особенно ярко.

Ричард, понемногу приходя в себя после пережитого потрясения, начал видеть её красоту. До этого мгновения он видел в ней лишь измученную пленницу, а теперь будто пелена спала: ведьма была его ровесницей, и в её облике таилось дерзкое, колдовское очарование. Чёрные густые волосы тяжёлыми волнами падали на плечи, брови изгибались изящными дугами, длинные ресницы оттеняли сияющие озорством глаза, точёный нос и пухлые алые губы придавали лицу почти кукольную выразительность, а бледная кожа казалась полупрозрачной в лунном сиянии. Даже лохмотья, ещё не просохшие после рва, облепляли стройную фигуру, подчёркивая её изгибы.

Лидия прекрасно знала силу своей привлекательности и беззастенчиво ею пользовалась. Она то поправляла волосы, то будто невзначай оправляла блузу, выставляя напоказ оголённые плечи. Лунный свет, падая на её кожу, создавал призрачное свечение, обволакивая силуэт серебристой дымкой

и лишая Ричарда способности мыслить здраво. Она двигалась плавно, искусно удерживая его взгляд, словно заманивая в ловушку, где каждое движение было рассчитано, каждый жест — приманкой. И Ричард, несмотря на всю тяжесть положения, нависшую над миром угрозу, невольно поддавался этому колдовскому притяжению.

Он понимал: цена спасения мира может оказаться непомерной, и он готов был заплатить её. Но внутренний голос, тонкий и настойчивый, пищал где-то в глубине сознания: «Нет, стой! Не вздумай! Не верь ей!»

— Кх-кх, — раздалось из темноты сдержанное покашливание.

Ричард вздрогнул и обернулся, растерянно вглядываясь в сумрак.

— Заткнись, а не то лысым сделаю, — почти прошипела Лидия, обращаясь в темноту.

— Да ты ниже смотри, детина высокорослая, — снова прозвучал незнакомый голос — с лёгкой хрипотцой, насмешливый, будто его обладатель получал искреннее удовольствие от происходящего.

— Да чтоб тебя... — Очарование вмиг рассеялось, лицо Лидии исказилось от злости.

— Что уставился? Говорящих котов не видел? — Из травы невозмутимо поднялся чёрный кот: короткая блестящая шерсть отливала синевой, огромные жёлтые глаза смотрели с откровенной издёвкой. Он уселся, бесцеремонно задрав зад-

ную лапу, и принялся вылизывать себя, будто происходящее вокруг его совершенно не касалось.

В голове у Ричарда пронеслась отчаянная мысль: «Последний раз я ясно мыслил ещё до того, как вошёл в замок. Может, я надышался этого проклятого тумана и теперь вижу предсмертные видения? Может, я сейчас где-то бьюсь головой о стену?»

Он стоял, высокий, статный, в блестящих доспехах и алом плаще, который трепетал на ветру. Его пшеничные волосы с золотистым отливом, голубые глаза, мужественный подбородок, россыпь веснушек — ещё вчера он, гордый и счастливый ехал на своем коне на встречу приключениям. Сей час рыцарь с приоткрытым ртом прибывая от всего пережитого в шоке смотрел, как говорящий кот спокойно вылизывается, а позади, в окнах замка, плясали языки пламени, пожирая библиотеку и древние манускрипты, которые он поклялся оберегать.

Медленно повернув голову, Ричард безэмоционально наблюдал, как сгорает бесценное собрание знаний — коллекция, которой так гордился Папа Римский.

— Я пять лет сражался в крестовых походах, — пробормотал он, словно пытаясь вернуть себе почву под ногами. — Я один из лучших фехтовальщиков Италии. Ушёл на войну из Гарварда, побывал в плену у сарацин... Но к этому жизнь меня точно не готовила.

Его взгляд скользнул к ведьме, к коту, потом снова к го-

рящей библиотеке.

— Мне конец. Миру конец. Нам всем конец, — произнёс он тихо, обречённо, с потухшим взглядом.

— Ого, теперь у нас с рыцарем на троих есть маленький секретик, — хихикнул кот.

— Антонио, — обратилась Лидия к коту, едва сдерживая раздражение, — врата ада вот-вот падут. И сожжённая библиотека — далеко не самая большая из наших проблем.

Ричарду живо представилось, как его ведут из пыточных подземелий на городскую площадь ранним утром. Толпы людей всех сословий, камни, летящие в него, оскорбительные выкрики, костёр... Его казнят как еретика за богохульство.

— Эй, ты, детина в алом плаще! — Кот замахал передней лапой, пытаясь привлечь внимание рыцаря.

— Всё кончено. Она — смертница, я — смертник. Нам всем конец...

— Ей восемьдесят пять лет, — рявкнул Антонио.

— Что?! — У Ричарда буквально отвисла челюсть.

— Совсем с ума сошёл?! Зачем ты ему это сказал?! — взвилась Лидия.

— А я его из ступора вывожу. Есть другие идеи? — спокойно парировал кот.

Ричард перевёл взгляд с ведьмы на кота и понял: тот не шутит.

— Ты вроде уже бессмертная. Зачем тебе демон?

— Эти штучки уже плохо помогают. Тридцать лет назад она выглядела на восемнадцать, а сейчас... почти старуха на двадцать пять.

— Антонио! — оборвала его Лидия. — Не надо вываливать всю подноготную перед незнакомцами!

— Почему? Я его понимаю, спросил Ричард, указывая на кота.

— Потому что когда-то я был таким же олухом, как и ты. Влюбился в юную соседку, хотел жениться. А дед сказал, что был её любовником, очень давно во времена его юности, потом она кудо-то свалила и вернулась уже как внучка, но дед-то знает, что это точно она. Я разорвал помолвку, заявив, что она слишком стара для меня. И она превратила меня в это, — кот сел на задние лапы и растопырил передние лапы, насколько позволяла анатомия. — Не советую её злить, если не хочешь стать говорящей собакой. говорящий кот у ней уже есть.

Ричард тряхнул головой, будто пытаясь стряхнуть наваждение.

— Не до говорящих собак сейчас. Мы будем закрывать врата ада или как?

— Вот видишь, упоминание возраста сработало лучше, чем говорящий кот, даже обидно.

— Нам нужны несколько магических артефактов. Если успеем их раздобыть, есть шанс закрыть врата. Времени почти не осталось, - ответила ведьма

— Какие артефакты? И где их достать?

— Для начала — кровь дракона.

— Ладно. Пойду прощаться с близкими, — снова впал в уныние Ричард.

— Не всё так плохо. Я знаю, где живёт один потомок древнего рода драконов. Иногда он обращается ко мне за определёнными услугами.

— Она продаёт ему зелье, чтобы он мог принимать человеческий облик. Дорогое, кстати, — перебил её Антонио.

— Сколько ехать? И куда?

— Три дня пути на юг.

— А сколько времени осталось до того, как ворота падут?

— Немного. Но, возможно, успеем.

— Я всегда мечтал совершать великие подвиги. Спасать мир в компании благородных и сильных воинов, таких же, как я. А теперь выходит, что спасти мир придётся с ведьмой восьмидесяти пяти лет и котом, который каждые пять минут вылизывает себе...

Кот и ведьма одновременно метнули в него злые взгляды.

— Что-то я не вижу здесь других спасителей, — сухо ответила Лидия. — И, между прочим, о возрасте даме неприлично напоминать.

— Ну что, господа, в путь? Конюшня, кажется, ещё не сгорела. Надо выпустить животных и забрать лошадей, — сказал Антонио, направляясь к хлеву, откуда доносилось тревожное ржание и мычание.

Три дня спустя.

Рыцарь в блестящих доспехах и алом плаще мчался на породистом белом скакуне. Рядом, на вороной кобыле, ехали Лидия и Антонио. Пейзаж вокруг постепенно менялся: перед ними раскинулась гористая местность, щедро усыпанная лесами, садами, ручьями, реками и озёрами. Солнечные блики играли на водной глади, переливаясь на изумрудных склонах холмов, и от этой красоты на душе становилось чуть легче.

— Это настоящий рай, — впервые за три дня на лице Ричарда мелькнуло что-то похожее на улыбку. — Когда спасём мир, я останусь здесь жить. Домой мне нельзя — сожгут.

— Мы никому не расскажем, что это ты сжёг замок, — едва сдерживая смех, пообещал Антонио.

— Ага, это платная услуга. Потом будете требовать, чтобы я расплачивался до старости, а потом оживите и заставьте работать на вас бесплатно. Нет уж, увольте, сам как-нибудь разберусь.

— Дракон, который здесь живёт, съедает всё, что крупнее собаки. Договориться будет непросто, — предупредила Лидия. — Нам нужно туда, в пещеру на самой вершине. Говорить буду я.

— Я буду рядом. Ты уже один раз меня обманула. Больше я не верю ни одному твоему слову.

— Если он тебя съест, это будут твои проблемы. И мир

спасать будет некому.

— Если он меня съест, миру точно придёт конец.

Внезапно путников накрыла огромная тень, воздух всколыхнулся от мощного потока ветра, а по коже пробежал леденящий ужас. Над вершинами гор, тяжело взмахивая крыльями, летел гигантский дракон, устремляясь к самой высокой точке горного хребта.

— Я не пойду в гору! Несите меня на руках! — возмущённо завопил Антонио. — Может, с горы я и сам спущусь, но это я ещё не решил!

Они остановились на зелёной лужайке. Коней привязали к раскидистой яблоне; неподалёку бежал ручей, и поводья были достаточно длинными, чтобы животные могли дотянуться до воды.

— Зачем ты вообще дала ему способность говорить? — устало спросил Ричард у Лидии.

— Он делает мне массаж лапками. Если лишить его человеческой речи, будет только хуже — начнёт беспрестанно мяукать и откажется делать массаж.

Антоний запрыгнул Ричарду на плечо.

— Надо придумать что-то вроде широкого воротника, чтобы мне было удобно лежать.

— Или вылизываться, — парировал Ричард.

Они двинулись вверх по извилистой тропе. Вокруг царила удивительная тишина, нарушаемая лишь пением птиц, журчанием ручья и лёгким шелестом листвы. Воздух был пья-

няще чистым, бабочки порхали с цветка на цветок, а тени деревьев ложились на тропу причудливыми узорами.

— «А милого узнаю по походке...» — затянул Антонио, уютно устроившись на шее у Ричарда.

— Массаж должен быть волшебным, раз ты до сих пор её не прибила, — буркнул рыцарь.

— У него мягкие лапки, они хорошо расслабляют. Да и польза бывает... Как думаешь, кто помог мне выбраться из пыточной?

— От него польза случается раз в сто лет. Всё остальное время — одно мучение, — проворчал Ричард.

— Да ладно вам, не будьте такими буками! Мурка, ты мой Муленочек... — продолжал напевать Антонио.

— Может, потому, что кто-то съел все наши мясные припасы, мы почти не спали три дня, а теперь ещё и на гору поднимаемся, где нас запросто могут съесть? — Лидия не скрывала раздражения, накопившегося за долгую дорогу.

— Сами виноваты — мяса взяли мало. Только для меня, кстати, нас покормят?

— Да. Кошатиной, — сухо ответил Ричард.

Едва Антонио раскрыл рот, чтобы возмутиться, как перед ними открылась просторная поляна, а рядом с глубокой пещерой стоял мужчина лет пятидесяти — жилистый, крепкий, с широкими скулами и острым подбородком. Его тонкие, плотно сжатые губы и тяжёлый взгляд серых, словно сталь, глаз внушали уважение и опасение. Кожа была заго-

релой, сухой, обветренной, будто он провёл всю жизнь под палящим солнцем и резкими ветрами.

"Какой аппетитный рыцарь, давно я, не вкушал благородной плоти" Пронеслось глухим эхо у Ричарда в голове. В этот жаркий летний день Ричарда бросило в холод, от мыслей дракона, которые он почувствовал. Достав меч и приготовил его к бою, Ричард смотрел на мужчину, мужчина не говорил, молча рассматривал путников.

— О, месье Леонардо! — Лидия мгновенно включила всё своё очарование и расплылась в глубоком реверансе.

— Недобро пожаловать в мою обитель, незваная ведьма, — сухо отозвался мужчина.

— Сейчас не до церемоний. Если ты дракон, то нам нужна твоя кровь — и мы уйдём, — рывкнул Ричард, не в силах больше терпеть любезности.

От такой дерзости у мужчины вздулись жилы на шее, а под кожей на мгновение вспыхнуло пламя.

— Я принесла много-много настойки, вашей любимой, монсеньор, — снова склонилась в реверансе Лидия, доставая из котомки пузырьёк за пузырьком. — Вам хватит лет на сто.

При виде заветных флаконов напряжение в фигуре мужчины немного спало. Огонь в шее потухать.

Лидия метнула на Ричарда презрительный взгляд — мол, видишь, как надо.

— Я из замка Ветров, который охраняют «Алые плащи».

Там демоны рвутся на свободу. Это уже и твоя проблема тоже, — холодно произнёс Ричард.

— Это правда? — Леонардо перевёл тяжёлый взгляд на Лидию.

— Увы, монсеньор, я сама всё видела своими глазами.

— И я тоже там был. Всё видел, — добавил Антонио, всё ещё сидевший на шее у рыцаря.

— Сколько вам нужно крови?

— Бутылечков пять... А лучше шесть или семь, на всякий случай, — опустил взгляд и стараясь выглядеть как можно безобиднее, сказала Лидия.

Ричард и Антонио переглянулись: оба знали, что ей нужен всего один флакон.

— Хорошо, — Леонардо протянул руку. Как только Лидия подошла с маленьким острым ножичком, он молниеносно схватил её за шею и приподнял так, что её ноги оторвались от земли.

— Что ты делаешь?! Миру конец! Ты единственный из живых драконов, кого мы знаем! — Ричард рванулся вперёд. Антонио, проявив завидную сноровку, спрыгнул на землю и юркнул в ближайший кустарник.

— Ведьма, ты не думала, что я так просто отдам свою кровь? — процедил Леонардо, не сводя взгляда с Лидии. — Я верю рыцарю, что миру грозит беда. Но ведьме не верю. С кровью дракона она может натворить немало бед — и даже подчинить меня себе. Этого я не допущу. Я дам кровь, но

только рыцарю. Пол флакона — на большее не рассчитывай. И если хоть капля попадёт к ведьме, я найду всех твоих родственников и сожгу их дома, пока они спят. Ты меня понял, «Алый плащ»?

— Да, месье Леонардо, — тихо, но твёрдо ответил Ричард.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.